

Танашева Рузанна Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Психология

Магистерская программа: Общая психология и история психологии

Особенности исследования волевой сферы

Аннотация. Статья посвящена анализу исследований в области психологии личности, а именно – волевой сферы человека как отечественных, так и зарубежных ученых, работающих в области социальной философии, социальной психологии, психологии личности; а также представлены результаты проведенного автором исследования в данной области.

Ключевые слова: волевые качества, мотивация, побуждения, личность, эмоционально-волевые нарушения

Поведение человека обуславливается различными физиологическими и психологическими механизмами. Это, с одной стороны, безусловно-рефлекторные и условно-рефлекторные механизмы, определяющие произвольную активность человека, и, с другой стороны, произвольное управление, связанное не только с физиологическими, но и с психологическими механизмами. Теоретические конструкты как объяснительные гипотезы (понятия) мы очень часто принимаем за реальности и пытаемся догадаться о природе этой гипотетической реальности. Это все равно, как если бы мы до сих пор пытались открыть природу и свойства флогистона, вместо того, чтобы исследовать процесс горения (окисления) и условия, влияющие на него.

Например, человек способен осуществлять поведение, желания к которому у него нет, т. е. это действие, осознанно принятое к осуществлению, но мотивационно не обеспеченное (имеющее дефицит побуждения).

Отсюда вопрос – как восполняется дефицит необходимого побуждения? Можно ссылаться на волю, на волевое усилие, на особые мотивы и т. д., но я

предлагаю механизм намеренного изменения смысла действия. Так это или не так, можно проверить в эксперименте, а проверить гипотезу о волевом усилии невозможно, потому что оно есть в лучшем случае лишь наше субъективное переживание. И если гипотеза о намеренной смысловой регуляции подтвердится, то тогда понятие воли либо должно исчезнуть из науки, либо у него будут аналогичные отношения с механизмом смысловой регуляции, как у понятия гена и ДНК.

Но поскольку история проблемы воли насчитывает более двадцати веков, отказываться от этого понятия нет никакого смысла. И возникает тогда задача договора – что будем называть волей. В случае описанного выше поведения воля выступает как особенность произвольной мотивации, решающей задачу восполнения дефицита побуждения к принятому человеком действию. В других ситуациях воля будет проявляться уже не как произвольная мотивация, а по-другому. Например, в ситуации выбора равно привлекательных мотивов воля будет проявляться как осознанный намеренный выбор одной из альтернатив. Поэтому воля не сводится ни к мотивации, ни к выбору. Можно договориться понимать под волей осознанные намеренные усилия человека по изменению смысла действий или смысла альтернатив выбора, или событий мира, или своих действий. В любом случае исследованию подлежит волевое поведение или механизмы волевой регуляции, а не понятие воли.

Кстати сказать, эмпирические исследования волевой регуляции или волевых качеств, хотя часто и клянутся в верности какой-то теории воли, заняты всегда анализом поведенческой или субъективной реальности человека, что позволяет авторам получать достоверные результаты об особенностях волевой регуляции».

Исходя из вышеизложенного, автор определяет волю как высшую психическую функцию, которая, в зависимости от решаемой задачи, проявляется то как произвольная мотивация действий; то как произвольное решение человека по выбору мотива, цели и действия в ситуациях двух и более альтернатив; то как произвольная регуляция личностными средствами

различных психических процессов и исполнительских действий. Специфика волевой регуляции тогда заключается в уровне регуляции (решение личности) и в использовании личностных средств регуляции.

Говоря о методике изучения волевой сферы личности, необходимо отметить несколько моментов, определяющих трудности в изучении волевых качеств. Первый момент – несоответствие степени волевой напряженности его эффективности. Высокая напряженность не всегда совпадает с высокой эффективностью. Второй момент – отношение испытуемых к деятельности, выполняемой во время тестирования. Ранжирование испытуемых по степени волевого проявления становится возможным только при наличии у всех обследуемых положительного отношения к поставленному заданию и при их стремлении достичь максимального результата.

Наряду с этими можно отметить и другие трудности.

Поскольку эмоции и воля большей частью тесно связаны между собой, перед исследователем возникает нелегкая задача найти пути для измерения степени выраженности силы воли в отдельности от степени выраженности у человека положительного или отрицательного эмоционального фона, который в одних случаях будет облегчать проявление того или иного волевого качества, а в других случаях – затруднять.

Эмоции и степень их выраженности в основном фиксируют по вегетативным показателям. Такая же тенденция наблюдается и при диагностике состояний человека. При этом в психологии сложилось странное положение, при котором имеет место недоверие к субъективным показателям состояний и эмоциональных переживаний. Например, в ряде психологических работ отмечается, что нельзя полагаться на чувство усталости при вынесении суждения о том, развилось у человека состояние утомления или нет.

В то же время при изучении волевых качеств положение прямо противоположное: многие исследователи уверовали в диагностическую силу опросников и мало заботятся о том, чтобы диагностика волевых проявлений велась объективными методами в лабораторных условиях.

Очевидно, что для диагностики волевых качеств необходимо использовать как субъективные критерии, получаемые при опросе (метод самооценок) и наблюдении за субъектами, так и объективные критерии, вытекающие из лабораторного тестирования. Использование только первых часто приводит к ошибочным выводам, так как у наблюдателя и опрашиваемого человека создается общее мнение о волевой сфере опрашиваемого. При этом ошибка порой состоит не столько в том, что неверно определяется конкретное волевое проявление, сколько в том, что на основании проявления одного волевого качества делается заключение о развитии у данного человека силы воли «вообще», т. е. осуществляется перенос наблюдаемого поведения и на другие виды затруднений. С необыкновенной легкостью к субъекту приклеивается ярлык «волевого» или «неволевого». В действительности же при различных видах затруднений сила воли проявляется по-разному. Это требует дифференцированного подхода к диагностике волевых качеств с помощью соответствующих методик.

Другая причина ошибочных заключений о волевой сфере личности при опросе состоит в том, что часто опрашиваемый не оказывался в такой ситуации, которая требует проявления определенного волевого качества (например, при оценке у себя мужества). Кроме того, одни лица склонны к переоценке своих качеств, другие – к недооценке. Поэтому может наблюдаться искаженная самооценка степени развития своей волевой сферы.

Отсюда возникает задача создавать методики, которые позволяли бы моделировать ситуации, требующие проявления того или иного волевого качества, и, например, количественно измерять, с одной стороны, степень выраженности возникшего страха, а с другой – степень развития у данного субъекта волевого качества смелости. Не узнав первое, можно сделать ошибочное заключение о втором.

Но и это еще не все. Необходимо выделять показатели, истинно характеризующие проявление данным субъектом силы воли, т. е. того или иного волевого качества.

Например, до недавнего времени способность к длительному поддержанию усилия (терпеливость) оценивалась по общему времени удержания мышечного усилия или по общему времени сохранения темпа работы. В действительности сила воли (терпеливость) начинает проявляться с момента возникновения трудности в выполнении задания (т. е. появления чувства усталости). Общее же время работы характеризует выносливость – понятие, не тождественное терпеливости, так как значительное время человек работает, не испытывая затруднений и не прилагая дополнительного волевого усилия.

Точно так же обстоит дело и с другими волевыми качествами, в частности с решительностью. Нередко о ней судят по общему времени решения проблемной ситуации. Но общее время такого решения зависит от получения и переработки информации (создания ориентировочной основы деятельности), т. е. от интеллектуальных и сенсорно-перцептивных процессов, а не только от того, сколько времени тратит субъект на собственно принятие решения и начало осуществления действия. Поэтому при измерении решительности важно выделить в чистом виде время, уходящее именно на принятие решения (уже при наличии информации), а не время, потраченное на поиск информации. Кроме того, в эксперименте нужно создать значимую ситуацию, вызывающую у субъекта некоторую неуверенность в правильности принимаемого решения. Сделать это в лабораторных условиях не так просто, поэтому предпочтительнее выявлять решительность в условиях соревнования между испытуемыми.

Вопрос о соотношении силы воли и силы мотивов сложен и не всегда решается однозначно, а порой и адекватно. Делаются попытки подменить силу воли силой мотива. Действительно, наличие волевых проявлений в значительной мере определяется силой мотива: просто так человек не будет проявлять свою силу воли. Однако сводить волю к мотивам – значит не видеть реально существующих фактов, особенно ярко выражающихся в спортивной деятельности. Желание стать победителем есть у многих, а приложение силы воли – разное. Не случайно лучшие результаты в беге на средние и длинные

дистанции (при одинаковом тренировочном процессе) имеют те, у кого волевое качество терпеливости, измеренное в лабораторных условиях, выражено больше. Дело, следовательно, не только в силе мотива, но и в том волевом базисе, на котором она проявляется. Многие спортсмены, несмотря на желание заниматься экстремальным видом спорта, бросают занятия из-за того, что у них не хватает смелости.

С другой стороны, диагностика волевых качеств требует организации сильного мотива, но тут возникает неразрешимая пока трудность – как создать одинаковую у всех силу мотива и как зафиксировать эту силу. Правда, в ряде случаев последнюю можно определять через выраженность у испытуемых эмоций, сопровождающих, например, соревновательный мотив. Однако здесь тоже возникает трудность в объяснении получаемых результатов: за счет чего возросла терпеливость, решительность, смелость – за счет волевого компонента или эмоционального всплеска, приводящего к росту общей активации.

Имеются и чисто практические трудности в диагностике некоторых волевых качеств. Например, если настойчивость рассматривать как стремление человека достичь отдаленную цель, то никакое однократное диагностирование не будет адекватным; о настойчивости человека следует судить, только наблюдая его в течение длительного времени. С этой точки зрения, можно сомневаться в пригодности различных проб, связанных с решением неразрешимых, для диагностирования волевого качества настойчивости. Во-первых, в этой пробе нет отдаленной цели, во-вторых, испытуемые часто переходят на механическое повторение одного и того же варианта, не желая «сдаваться».

Для многих волевых проявлений тесты вообще не разработаны, поэтому перед исследователями воли стоит еще много методических задач. Их решение зависит и от того, как успешно будут решены другие задачи – вскрытие сущности того или иного волевого проявления и классификация волевых качеств.

Таким образом, на основе анализа полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Понимание феномена воли возможно только на основе синтеза различных теорий, на основе учета полифункциональности воли как психологического механизма, позволяющего человеку сознательно управлять своим поведением.

2. Показано, что различие подходов к рассмотрению сущности воли связано с основными методологическими принципами, отражающими когнитивно-мотивационный, структурно-личностный, эпигенетический, психофизиологический, экзистенциальный подходы. Определена суть различий принципов исследования воли в психологических подходах, основные источники их формирования на основе разных методологических позиций. Выявлена общность этих концепций, заключающаяся в том, что воля рассматривается как интегральная характеристика, влияющая на эффективность самоконтроля и саморегуляции деятельности личности. Волевые качества – инициативность, целеустремленность, способность к риску, автономность определяют субъектные возможности личности.

3. С авторской позиции проанализированы традиционные и новейшие научно-философские, психологические и физиологические представления о явлениях волевой сферы человека (в частности, о «силе воли»), прослежены закономерности ее развития в онтогенезе, а также ее проявления в различных видах поведения и деятельности, рассмотрены вопросы патологии воли

4. Существующие на сегодняшний день методики для исследования волевой сферы психики человека несовершенны и требуют доработки.

5. Чтобы понять психологические особенности спортивной деятельности, необходимо разобраться в характере одного из важнейших ее факторов – личности человека (спортсмена). В результате совокупного влияния всех факторов спортивной деятельности и от самого вида деятельности у спортсмена складываются определенные черты его мировоззрения, характера, потребности и интересы. Любые достижения высоких результатов в спорте во

многим зависит от сложившихся спортивно-волевых качеств спортсмена. По итогам проведенного исследования направленное на выделение спортивно-волевых особенностей личности спортсмена экспериментальным методом можно представить следующий предварительный список спортивно-волевых качеств, выделенных на основе семантического сходства: 1) выдержка; 2) ответственность; 3) инициативность (лидерство); 4) целеустремленность (упорство); 5) решительность (уверенность); 6) самостоятельность (независимость); 7) внимательность (собранность); 8) настойчивость (стойкость); 9) энергичность (активность).

6. Полученные нами данные подтверждают имеющееся мнение о наличии асимметрии блоков мозга по А.Р. Лурия, в том числе и третьего блока. Регуляторные аспекты эмоционального реагирования по преимуществу обеспечиваются структурами лобных отделов левого полушария. Эти положения подтверждаются данными психодиагностических исследований лиц с разными латеральными особенностями и тем, что парциальное доминирование левой лобной доли (у лиц мужского пола) связано с более высокими показателями сформированности жизненных целей (целеобразования) и таким психологическим феноменом как «временная перспектива».

Таким образом, проведенная нами научно-исследовательская работа показывает, что при воспитании человека и его морально-волевой подготовке в первую очередь необходимо заботиться о формировании целостной личности, у которой хорошо развиты те мотивы, которые имеют общественную направленность.

© Дальнейшую проработку, по нашему мнению, должен получить вопрос разработки и внедрения программы по развитию волевой сферы юношей и девушек в процессе обучения в вузе.

Литература

1. Аллавердов В.М. Опыт теоретической психологии СПб., 1993.

2. Аристотель. О душе. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. М., 1975.
3. Высоцкий А.И. Возрастная динамика волевой активности школьников и методы ее изучения: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1982.
4. Гиппенрейтер Ю.Б. О природе человеческой воли // Психологический журнал. 2005. № 3.
5. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. № 2.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1